

ПЕТЕР АНДЕРСОН: «Я продолжаю дурачить людей»

Культовый шведский звуковой экстремист устроил репетицию заката Европы в московском культурном центре Дом. Но перед этим с ним успел побеседовать ВЛАД КУДРЯВЦЕВ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Петер Андерссон (Peter Andersson — он же Lina Baby Doll, Zyclon B Doll) — яркий представитель скандинавской нойз/индастриал сцены. Родился в шведском городе Voxholm. В 1985 г. вошел в состав культовой индастриал группы Njurmännen. В 1991 году основал свой собственный проект Deutsch Nepal, названный в честь классической песни Amon Düül II.

Изначально тяготел к индастриал эмбиенту, насыщенному гипнотическими ритмами, вокальными сэмплами и репетитивными структурами, но позже трансформировал свое творчество в сторону дарк эмбиента, окрашенного простыми фолковыми мотивами.

С проектом Deutsch Nepal дебютировал в 1992

году альбомом Deflagration Of Hell, выпущенном на подлейбле Cold Meat Industry — Sound Source, и чуть позже переизданном на культовом лейбле Staalplaat.

Его второе я — Lina Baby Doll одновременно занимается проектами Frozen Faces, Janitor (вместе с BJ Nilson'ом) и Bocksholm (вместе с тезкой Петером Андерссоном из Raison d'Etre).

В конце 2006 г. выступил с концертами в московском клубе «Дом».

Избранная дискография:

1. Deflagration Of Hell (©1992 Staalplaat STCD 50)
2. Tolerance (©1994 Staalplaat STCD 067)
3. Erosion (©1999 Staalplaat STCD 117)
4. Erotikon (©2006 Cold Meat Industry CM1166)

Как все начиналось?

Я заинтересовался электронной музыкой в начале 80-х. Тогда это вызывало у всех большой энтузиазм. Играл с разными людьми, но это была музыка, которую хотел создавать я, и так, чтобы она доставляла мне удовольствие. Потом я сделал Deutsch Nepal. Я представлял определенное звучание и добивался его. Думаю, тогда такого звука не было ни у кого.

Deutsch Nepal создавался как сторонний проект, но я знаю, что к тому времени твоя основная деятельность под маркой Njurmännen была уже заметным явлением?

Да, весьма, весьма заметным. Я начал работать с ними в 1985 году. В конце 80-х о Njurmännen уже многие знали.

Почему со временем все твое внимание сместилось на сторонние проекты?

Deutsch Nepal стал забирать все больше и больше сил и времени. Я должен был идти на компромиссы, что мне не очень нравилось. В конце концов, ситуация достигла своего апогея, и наши дороги разошлись. Это произошло в 1993 году.

Ты раньше говорил, что твои проекты — это разные стороны твоей личности. Например, ты не знаешь, чем Deutsch Nepal будет сегодня или завтра.

Да, этот проект живет своей жизнью, а я продолжаю дурачить людей (смеется). Ты должен понять, что эта музыка не устоявшийся стиль, и нужно веселиться, получать удовольствие от ее написания. И только потом оценивать, что получилось.

Какие у тебя планы насчет Deutsch Nepal?

Сейчас я пришел к мысли, что пора заканчивать с Deutsch Nepal, хотя бы на время, и заняться чем-нибудь серьезным (смеется).

Ну, это ты собирался сделать давно! Но с того момента появились два новых релиза...

(Смеется) Да, я такой... Не знаю, видимо, во

мне накопилось достаточно энергии для записи новых работ. Последний релиз «Erotikon» вышел совсем недавно. И, скорее всего, я еще запишу несколько альбомов. Но звучание меняется, это точно. Мой друг Jakob из проекта Eight (Åtta) говорит, что это уже больше похоже на фолк. Может, и так. В любом случае, в моей музыке все большее место занимает вокал. А вот что будет потом, я не знаю.

Это настоящий вокал или все же вокальные сэмплы?

Нет. Это обычный вокал, плюс небольшая обработка.

Ты решил больше не использовать вокальные сэмплы?

Видимо я стал стареть, и стал сентиментальным, ну, или более эстрадным! (смеется).

У тебя было на примете несколько вариантов названия для последнего альбома, почему ты выбрал именно «Erotikon»?

Первый вариант — это всего лишь наша с Робертом Кармаником из Cold Meat Industry шутка, не более. Он услышал, что я записываю материал для нового альбома, и спросил, как он называется. Я ответил ему одним очень грязным шведским выражением, которое звучит что-то вроде «вымой свою промежность». А потом оно просочилось на интернет форумы. Но только шведы понимают, в чем тут смысл. Для остальных, боюсь, такой вариант выглядит несколько странно. Пришлось найти другое название.

Можешь немного рассказать о шведской dark ambient сцене?

Ничего нет. Совершенно ничего нет!

Вообще ничего не происходит?

Нет. Ну, иногда один концерт... Их было гораздо больше в конце 80-х. Наверное, люди просто ленились. Швеция, конечно, большая страна, но поклонников такой музыки очень мало и живут они то тут, то там. Им не хочется ехать куда-то далеко на концерт, потом возвращаться домой.

Сложно управлять таким лейблом, как Cold

Meat Industry? С чем приходится сталкиваться?

С большим количеством скепсиса. Но, после этой стадии тебя начинают уважать, потому что ты занимаешься тем, чем считаешь нужным. А потом появляются деньги, на которые можно жить.

Ты можешь зарабатывать на жизнь музыкой в Швеции?

Совершенно нереально.

Приходится давать концерты в других странах?

Да, одной Швеции маловато.

И куда едешь?

По всему миру. Был даже в северной Африке. Иногда заезжаю в Америку, но большей частью это Германия, Франция, Центральная Европа... Вот попал в Россию, дальше еду в Италию...

Ты когда-нибудь выступал в Японии?

Нет. В Азии я никогда не выступал.

Твой звук похож на то, что делает Merzbow.

Я раньше очень любил его музыку, но сейчас я не слежу за тем, что он делает. Я устал покупать его новые релизы. Слишком много! Когда вышел огромный CD-Vox, я подумал, о нет, с меня хватит.

Каталог Cold Meat Industry не такой обширный, при этом в нем соседствует музыка совершенно разных стилей и жанров.

Стремишься охватить все, пытаешься обнаружить то, на чем еще можно и заработать?

В каком-то смысле, да. Иначе невозможно выжить. При этом ты заряжаешься впечатлениями от прослушивания демо записей, которые присылают люди. В конце концов, ты натыкаешься на что-нибудь интересное и решаешь, что — да, вот это должно сработать.

Какие носители ты предпочитаешь — кассеты, винил, CD?

Мне всегда больше нравились кассеты. С них

это все и начиналось... Но сейчас уже не имеет значения. Тем более, что современные объемы записанного материала лучше всего издавать на CD.

Ты когда-нибудь сотрудничал с другими известными соотечественниками?

О, я знаю Хауссвольфа и Элгтрена, немного знаком с Джоном Данкеном. Все зависит от того, насколько интересно выглядит совместная работа. Но они больше занимаются арт-сценой. Это не то направление, которое меня привлекает. Я работал с Бенни Нилсоном из Hazard. Если между людьми возникает притяжение, тогда, конечно, можно вместе работать и делать что-то новое... Я не против работать вместе с Хауссвольфом, но меня никогда не привлекал его путь. Может, я слишком много пью... (смеется)

Никогда не хотелось проложить даже маленькую тропинку в эту сторону?

Я не понимаю, как моя музыка может быть связана с арт-сценой? Я делаю то, что мне нравится. Надеюсь, другим это тоже нравится.

Какое оборудование ты используешь сейчас?

Последние альбомы почти полностью сделаны на компьютере.

Ты поменял аналоговый звук на цифровой?

Все студии становятся цифровыми. Вот и я накопил денег на компьютер.

Ты сам снимаешь те порно фильмы, которые демонстрируются во время твоих выступлений?

Ну, это же не настоящее порно. Так, имитация, не больше.

Говорят, ты любишь превращать свои выступления в откровенные оргии?

Нет, нет, нет! Этого не бывает! Может, конечно, в этот раз, в Москве? Вокруг наших народов столько мифов. Мне кажется, у нас много общего — мы все любим оторваться!